

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ГРУЗИИ: ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Участие этнических меньшинств в общественной, политической и экономической жизни страны, т.е. уровень и тип их интеграции в общество, во многом зависит от условий их расселения — проживают ли они изолированно или в этнически гетерогенной среде, какова численность в общине представителей титульной этничности, находятся ли компактные поселения меньшинств на территориях, граничащих с их «этнической родиной». Компактные приграничные поселения этнических меньшинств обычно заслуживают особого внимания политиков и часто рассматриваются как зоны потенциальных конфликтов, ибо само их наличие составляет предпосылки для создания сепаратистских и ирредентистских политических программ, т.е. программ «национального самоопределения» (как правило, отделения и сецессии), «воссоединения с исторической родиной» и соответствующих политических движений. Обычно эти программы поддерживаются версиями национальной истории, согласно которым данная территория является «исконной» территорией проживания именно этой (а никак не соседней) этнической группы, поэтому политические конфликты обычно предваряются баталиями между академическими (или не очень академическими) историками.

С социально-конструктивистской точки зрения, «если некоторое меньшинство считается «угрозой обществу», то это ведет к значимым объективным последствиям — исключению, угрозам, остракизму, даже в том случае, если данная группа людей не представляет реальной угрозы социальному порядку»¹. Этноцентризм, выступает существенным социопсихологическим и социокультурным источником национально-этнических конфликтов². Тут следует подчеркнуть, что речь идет лишь о принципиальной возможности конфликтов, а не о том, что такие конфликты на самом деле вероятны или, тем более, неизбежны.

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. Цит. по Ясавеев И. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 6 <<http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=184>> (10.04.2007).

² См. Демократия: конфликтность и толерантность / Под ред. Рахманина В.С. Воронеж: Воронежский университет, 2002. С. 101. Цит. по: Шипилов А.В. Демократия и толерантность. <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/01/19/0000247176/005_shipilov.pdf> (10.04.2007)

В Грузии таких зон компактного проживания этнических меньшинств пять. Кроме непризнанных республик Абхазии и Южной Осетии, это Самцхе-Джавахети (с армянским населением), Квемо Картли (с азербайджанским населением), а также Панкисское ущелье, где сконцентрировано количественно небольшое кистинское население, родственное вайнахским народам — чеченцам и ингушам. В данной статье мы рассмотрим две компактно проживающие общины — армянскую и азербайджанскую.

В Грузии армяне являются второй по численности этнической группой и самым многочисленным из национальных меньшинств. В основном, они проживают в Тбилиси, в крупных промышленных городах и в сельских районах Самцхе-Джавахетского и Нижне-Картлийского региона. По статистическим данным 1998 года, в Грузии проживали 437 211 представителей армянской национальности (8% от всего населения)³. В Джавахети армянское население преобладает, а в Ахалкалакском и Ниноцминдском районах число армян в 30 раз превышает численность представителей титульной нации (соответственно 96.5 тысяч и 3.5 тысяч). Расположенный на юго-западе Грузии регион Самцхе-Джавахети является одним из крупнейших регионов страны, на юге и юго-западе он граничит соответственно с Арменией (таможенный пункт Бавра) и Турцией (таможенный пункт Вале). С запада и северо-запада к региону примыкает Аджарская автономия. Таким образом, Самцхе-Джавахети представляет собой ключевой в геополитическом плане регион Грузии.

В отличие от армянской группы, азербайджанская сконцентрирована в сельских районах, в основном в регионе Квемо Картли (Нижне-Картлийском). Квемо Картли расположен на юго-западе Грузии и граничит с Арменией и Азербайджаном. По статистическим данным, в Грузии проживают 307 556 граждан азербайджанской национальности (что составляет 6% от общей численности населения Грузии)⁴.

В исследовании ставилась задача выяснить, с какими проблемами в сфере занятости сталкиваются этнические меньшинства, проживающие в этих районах, чувствуют ли они дискриминацию. Для этой цели были проведены глубинные интервью с проживающими в этих зонах армянами (в Самцхе-Джавахети — города Ахалцихе и Боржоми) и азербайджанцами (в Квемо Картли — города Цалка, Гардабани, Марнеули). При выборке учитывались также пол и место работы информантов. Всего было проинтервьюировано 30 человек:

³ Информационный бюллетень Государственного департамента статистики Грузии. Тбилиси, 1998. С. 26.

⁴ Информационный бюллетень Государственного департамента статистики Грузии. Тбилиси, 1998. С. 26.

12 армян (6 мужчин, 6 женщин; 3 — госслужащие, 2 — занятые в частном секторе, 7 — самозанятые) и 18 азербайджанцев (7 женщин, 11 мужчин; 5 — госслужащие, 3 — занятые в частном секторе, 10 — самозанятые).

В интервью обсуждались следующие вопросы:

- Как влияет этническая принадлежность на занятость; какова в целом ситуация с занятостью в регионах;
- Как влияет незнание грузинского языка на включенность этнических меньшинств в трудовую сферу, ограничивает ли это возможности профессионального и карьерного роста;
- Возникает ли проблема сокрытия этничности, т.е. приходится ли скрывать свое происхождение, изменять фамилию, чтобы избежать этнической дискриминации в социальной и трудовой сфере и т.д.;
- Почему происходит трудовая миграция этнических меньшинств из Грузии.

Также был проведен анализ прессы с целью выяснить, как этнические меньшинства в целом и проживающие в приграничных компактных поселениях в частности представлены в публичном дискурсе⁵. Анализ прессы дал также представление об основных проблемах в сфере занятости, с которыми сталкиваются рассматриваемые нами этнические группы, что послужило основой для выбора тематики интервью. Мы взяли для анализа десять наиболее популярных и узнаваемых газет: «Ахали таоба»; «Асавал-дасавали»; «Сакартвелос республика»; «Ахали версия»; «Джорджиан таймс», «24 саати»; «Квирис палитра»; «Хроника»; «Алия»; «Резонанс». Анализировались все номера этих газет за 2005 год.

1. Этнические меньшинства в публичном дискурсе

Для данной статьи мы выбрали два случая обсуждения в публичном дискурсе проблем этнических меньшинств: во-первых, освещение ситуации этнических меньшинств и проблем дискриминации в одной из самых популярных газет «Джорджиан Таймс», которую предста-

⁵ «Являясь инструментом социальной власти, язык служит средством навязывания властвующими своей воли всему остальному населению, средством формирования массовых представлений, стереотипов, предубеждений людей в сфере межэтнических и международных отношений, провоцирования конфликтов, т.е. средством манипуляции общественным сознанием». Чижевская Е. Преломление европейской и американской традиций в практике критического дискурса-анализа. <<http://filologija.vukhf.lt/4-9/doc/Cizevskaia.doc>> (10.04.2007).

вители меньшинств обвиняют в разжигании национальной розни; и, во-вторых, дебаты в парламенте Грузии вокруг проекта упрощенного закона о смене фамилий, которые спровоцировали высказывания и об этнических меньшинствах.

1.1. Грузинская пресса и этнические меньшинства: взаимные обвинения

В последние годы в грузинской прессе заметно активизировалось продвижение национальной идеи, которая, к сожалению, зачастую превращается в проповедь идей националистических. То, каким образом в газетах обсуждается положение этнических меньшинств, какое им приписывается отношение к грузинскому государству, как интерпретируются проблемы, с которыми они сталкиваются, может оказывать значительное влияние на установки по отношению к этническим меньшинствам читателей. Следует заметить, что само упоминание этнических меньшинств, как правило, связано с материалами о проблемах в компактно населенных этническими меньшинствами регионах и массовых волнениях там. «Беспорядок» в регионах играет роль своего рода катализатора внимания со стороны СМИ, общества и государства к этническим меньшинствам, а такое выделение только проблемных ситуаций создает впечатление «проблемности» самого населения регионов.

Особенно опасно, когда дискриминационные установки транслируются не просто «желтой прессой», а газетами и журналами, соответствующими общепризнанным журналистским стандартам, имеющими высокий рейтинг, большой тираж и претендующими на надежность представляемой информации и аналитический характер публикаций. В частности, этнические меньшинства неоднократно обвиняли газету «Джорджиан Таймс» в предвзятости освещения событий в регионах проживания меньшинств и в целом в националистических взглядах. Так, член грузинского парламента Ван Баибурт (армянин) считает, что «*Джорджиан Таймс*» — вообще фашистская газета, и если я дам интервью кому-нибудь из ее журналистов, я уверен, без побоев я уйти не смогу». Журналист «Джорджиан Таймс» добавляет: «*По мнению Ван Баибурта, после тех статей, которые печатаются в нашей газете, удивительно, почему читатели не истребляют представителей других национальностей?!*»⁶

Грузинские журналисты остро реагируют на подобные обвинения со стороны представителей этнических меньшинств, их раздражение вызывает также отношение власти к этническим меньшинствам

⁶ Варсимашвили И. По мнению депутата-армянина Ван Баибурта... // Джорджиан таймс. 2005. 26-30 июня. С. 3. (на груз. яз. Перевод здесь и далее автора).

— по мнению журналистов, это отношение «чрезмерно лояльно». Журналисты же, со своей стороны, считают себя «патриотами», и отрицают свое участие в разжигании межнациональной вражды⁷. По словам самих журналистов, обвинения их в национализме и фашизме только обостряет иронию и циничное отношение к этническим меньшинствам. Приведем один пример освещения газетой встречи с участием этнических меньшинств:

Несмотря на то, что «Джорджиан Таймс» часто односторонне освещает отношение к Грузии ее соседей, мы были удостоены чести и оказались приглашены на одну из встреч, где на «круглом столе» должны были обсуждаться армяно-грузинские отношения. И стол не был круглым, и присутствующая публика недостаточно компетентна, но встреча состоялась, и беседующие с глубокими реверансами обращались друг к другу... На встрече прозвучала мысль, что проживающие в Грузии армяне своим менталитетом, оказываются, уже настоящие грузины!.. Особенно было подчеркнуто отношение СМИ к этим вопросам. Как оказалось, мы, журналисты, подливаем масло в огонь и делаем из мухи слона: показываем по телевидению только те кадры и в журналах и газетах большим шрифтом печатаем те заголовки, которые развивают сепаратизм и подчеркивают националистические склонности грузин⁸.

Подобное иронично-снисходительное отношение просматривается и в репортаже другой газеты о встрече, на которой обсуждались проблемы этнических меньшинств:

Проживающие в Грузии представители этнических меньшинств собрались в гостинице «Метехи паласи» и практически устроили суд над грузинами и властями страны из-за того, что, оказывается... в Грузии «нацменьы» угнетены, отрешены и одурачены. Наши братья-армяне говорили о своих бедах, азербайджанцы почти рыдали, а греки «пели лебединую песню», осетины, русские... Короче говоря, оставалось такое впечатление, что проживающие в Грузии представители этнических меньшинств оплакивали в «Метехи» беды, вызванные сожительство с грузинами. Бедные и достойные жалости, они становятся жертвами грузинского ультрационализма и извещают об этом весь мир...⁹

⁷ Там же.

⁸ Варсимашвили И. По мнению депутата-армянина Ван Баибурта...

⁹ Бакашвили З. Этнические меньшинства требуют места в парламенте // Ахали таоба. 2005. 22 дек. С. 4.

Очевидно, что журналисты отказываются признать ситуацию этнических меньшинств в Грузии как проблемную, меньшинства представляются ими как слишком явно симпатизирующие странам своего этнического происхождения и совершенно «непатриотичные» по отношению к Грузии. Выбор для публикаций резких высказываний лидеров меньшинств также призван продемонстрировать враждебность последних и необоснованность обвинений прессы в производстве дискриминационного дискурса. Ироничная интонация публикаций и представление «нацменов» как жалких, некомпетентных, заикливых на своих проблемах и неадекватных в своих требованиях провоцирует читателей не принимать всерьез меньшинства и их проблемы, а воспринимать статью скорее как фельетон.

Судя по откликам в грузинской прессе, этнические меньшинства, в основном, выражают недовольство именно освещением ситуации этнических меньшинств газетой «Джорджан Таймс», хотя и другие газеты, как видно из приводимых далее цитат, также готовы приписать этническим меньшинствам потенциальную склонность к сепаратизму. Например, заголовок статьи *«В азербайджанском населении сепаратизм не замечается, рейтинг Саакашвили в два раза выше среди азербайджанского населения»*¹⁰ старается «примирить» читателей с этническими меньшинствами, доказывая, что они лояльны, не сепаратисты и любят Саакашвили. Это подразумевает, что потенциально сепаратизм со стороны этнических меньшинств возможен, и надо внимательно следить за настроениями в регионе.

1.2. Дебаты вокруг закона о смене фамилий

Речь пойдет о законопроекте, разработанном в 2006 году министерством юстиции Грузии, который предлагал упрощение механизма изменения имени и фамилии граждан Грузии. Законопроект предполагал возможность изменения имени и фамилии без какой-либо причины для всех граждан, за исключением подозреваемых в совершении преступлений. Единственными ограничениями при выборе новой фамилии стали бы запрет брать исторические фамилии, присутствие в фамилии символов или ее непристойное звучание.

Вопрос изменения имени и фамилии расколол как политическое большинство, так и оппозицию. После большого ажиотажа и дебатов парламент не принял законопроект, однако интерес представляет само обсуждение, в ходе которого вопрос о смене фамилий зачастую свя-

¹⁰ Бакашвили М. В азербайджанском населении сепаратизм не замечен, рейтинг Саакашвили в два раза выше среди азербайджанского населения // Ахали таоба. 2005. 17 окт. С. 7 (на груз. яз.).

зывался с «огрузиниванием» этнических меньшинств, что вызывало как положительные, так и резко отрицательные реакции. Нужно отметить, что в грузинских паспортах больше не указывается этничность и отчество, хотя это нововведение и вызвало активное неприятие многих граждан. Таким образом, имя и фамилия являются сейчас единственными маркерами этнической принадлежности, указываемыми в основном личном документе.

Сторонники законопроекта о смене фамилий считают, что с помощью упрощения процедур легче вытеснить коррупцию, т.к. и сейчас количество изменяющих фамилии значительно (например, в 2004 году таких было 1800 человек¹¹), но происходит это за взятки. Многие противники упрощенного изменения фамилий боятся, что это даст возможность негрузинам стать грузинами, и не хотят этого допустить. Сторонник проекта, член грузинского парламента, оппозиционер из партии республиканцев Леван Бердзенишвили явно указывает на это в интервью газете «Ахали версия»:

В Грузии сколько угодно переделанных фамилий, т.е. эти люди заплатили много денег. В Грузии думали, что когда этот закон будет принят, на второй же день все станут Багратионами. Существовало и другое мнение, что все армяне запишутся грузинами, и это большая трагедия. Законопроект не прошел из-за беспочвенного страха¹².

Приведем высказывание противника законопроекта — руководительницы благотворительного фонда, занимающейся составлением генеалогий и историй фамилий:

Принятие этого законопроекта будет иметь негативные последствия и нанесет большой моральный вред обществу... Мы считаем, что в удостоверении личности должно быть указано как отчество, так и национальность¹³.

Противники закона — представители парламентского большинства, заявляют, что упрощение процедуры изменения фамилий спровоцирует людей менять фамилии, что, в свою очередь, нанесет ущерб их генетической индивидуальности и вызовет «внутреннюю дисгармонию»¹⁴.

¹¹ Мачавариани Н. Изменение фамилии или вырождение, в прошлом году фамилию изменили 1800 человек // Ахали версия. 2005. 4-5 июля. С. 13 (на груз. яз.).

¹² Там же.

¹³ Мачавариани Н. Изменение фамилии или вырождение...

¹⁴ Там же.

Несмотря на разные мнения в обществе и среди политиков, эксперты-демографы не видят ничего особо страшного и трагичного в изменении фамилий. Напротив, они приветствуют такие законодательные изменения, потому что считают процесс ассимиляции естественным. Демограф Гоча Сакварелидзе отмечает:

Упрощение закона будет способствовать массовому «огрузиниванию» негрузин. Ничего тут нет тревожного. Если какой-нибудь негрузин захочет принять грузинскую фамилию, это означает, что он психологически, ментально готов быть грузином. Поверьте, если негрузин не знает грузинского языка, он и фамилию менять не захочет. Между прочим, в этом смысле акцент поставлен неправильно – более, чем негрузины, изменить фамилии захотят грузины. Существует много грузинских фамилий, которые неблагозвучны или трудно произносимы и создают дискомфорт их обладателям¹⁵.

Разработанный законопроект вызвал озабоченность и в Армении. Например, в армянской газете «Голос Армении» была опубликована статья Левана Микаэляна, который назвал вышеуказанный законопроект примером проявления грузинского шовинизма и обозначил его целью ассимиляцию живущих в Грузии негрузин. Характерно, что на эту статью тут же отреагировала грузинская пресса. Похоже, что в ответе Микаэляну если и нет согласия относительно шовинизма, то признается насильственное «огрузинивание» населения с помощью переделывания фамилий для того, чтобы статистически увеличить число грузин¹⁶. С другой стороны, негрузины потому вынуждены принять грузинские фамилии, что, как пишет автор статьи Леван Микаэлян, «в Грузии фамилии всех чиновников, на которых лежит хотя бы незначительная ответственность, кончается на -дзе или на -швили»¹⁷.

По словам упоминавшегося уже парламентария Вана Баибурта, в Грузии у представителей этнических меньшинств постоянно возникают проблемы из-за фамилии и происхождения, однако, по его мнению, немногие армяне готовы сменить фамилии. Он считает, что фамилию изменит только тот армянин, который по своей сути и самосознанию грузин:

¹⁵ Девидзе Д. Вы представляете себе Саакадзе или Дадияни с негрузинским происхождением? // Квирис палитра. 2005. 13-19 июня. С. 4-13 (на груз. яз.).

¹⁶ Берикашвили К. Из-за изменения имен и фамилий в Грузии в Армении подняли тревогу // Резонанс. 2005. 25 июня. С. 5 (на груз. яз.).

¹⁷ Там же.

*Ясно, что это не грозит армянам, проживающим в Самухе-Джавахети, Тбилиси или в других местах Грузии. Не думаю, что желание изменить фамилию появится у многих. Хотя ассимиляция происходит в любой стране. Те армяне, которые по самосознанию грузины, не имеют желания ходить в армянскую церковь и ездить в Ереван, возможно, изменят фамилию. Хотя таких очень мало*¹⁸.

Присвоение ярлыка «негрузина» тому или иному лицу, является одним из механизмов дискредитации человека в Грузии, что, как правило, не остается без общественного внимания. Часто к этому прибегают специально, в основном политики, с целью компрометировать оппонента. Темур Шашиашвили, лидер внепарламентского оппозиционного объединения «Цин Сакартвело» («Вперед, Грузия») заявляет:

*Правительство Грузии полно «огрузинившимися» армянами... У них изменены фамилии... Мы, лидеры объединения «Цин Сакартвело», в ближайшем будущем опубликуем список армян, изменивших фамилию... Я уже отмечал, что негрузины с армянскими или азербайджанскими фамилиями меня не пугают. Для страны представляют опасность негрузины, которые скрываются под грузинскими фамилиями*¹⁹.

Дебаты о законопроекте наглядно демонстрируют, что многие парламентарии отстаивают примордиалистскую концепцию этничности, подчеркивая важность для этничности «генетического кода», «чистого происхождения» и т.п. В их суждениях проявляется страх, что люди других этничностей могут казаться грузинами (а изменение фамилии дает им и документальное подтверждение «грузинскости»), оставаясь при этом нелояльными грузинскому государству и способными к измене в пользу настоящей «этнической» родины. Этнические меньшинства подозреваются политиками в стремлении скрыть свою этничность с целью получения выгод, доступных только титульной этничности, и само это подозрение доказывает реальность существования дискриминации негрузин. Даже сторонники проекта и те, кто положительно оценивают процессы ассимиляции, признают, что законом могут воспользоваться негрузины для изменения своей этничности, и таким образом подтверждают, что интеграция в грузинское общество невозможна без полного соответствия всех элементов этни-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Шашиашвили Т. Правительство Грузии полно огрузинившимися армянами! // Асавал-дасавали. 2005. 20-26 июня. С. 10 (на груз. яз.).

ческой идентичности образу настоящего грузина. Но примордиалистский подход также предполагает, что стать грузином невозможно, им можно только родиться, а это значит, что родившийся негрузином даже в случае овладения грузинским языком, воспитания в грузинской культуре, принятии грузинского гражданства и изменения фамилии не может претендовать на безусловное принятие в «свои». Можно сделать вывод, что пока в Грузии гражданская идентичность тесно связывается с принадлежностью к титульной этничности (несмотря на отмену этничности в паспортах).

Таким образом, этнические меньшинства представлены в публичном дискурсе в основном либо как потенциальные сепаратисты, не желающие интегрироваться, а только жалующиеся на дискриминацию, либо как потенциальные предатели своей этничности ради выгод интеграции в грузинское общество, при этом нелояльные грузинскому государству и опасные для него. Это формирует соответствующий фон для публикаций о проблемах занятости этнических меньшинств, компактно проживающих в приграничных районах, и в определенной степени определяет реальную ситуацию с занятостью.

2. Занятость этнических меньшинств и проблемы дискриминации

Проблема занятости в Грузии является основной не только для этнических меньшинств, но и остро стоит в масштабе всей страны. Хотя по статистике в аграрных районах уровень безработицы значительно ниже, чем в городах, т.к. работающие на земле считаются самозанятыми, низкая производительность сельскохозяйственного труда и нехватка земель не позволяют обеспечить достойный уровень жизни. Ниже мы рассмотрим, с какими проблемами в трудовой сфере сталкиваются армяне и азербайджанцы, проживающие, соответственно, в Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, и постараемся выяснить, существует ли этническая дискриминация в трудовой сфере в этих регионах.

2.1. Азербайджанцы: распределение земель и проблемы на таможене

После распада Советского Союза в результате закрытия промышленных предприятий союзного значения многие жители региона Квемо Картли остались без работы. Основным занятием населения

стал сельскохозяйственный труд (животноводство, овощеводство и возделывание бахчевых культур). Поэтому остро встал вопрос распределения земель. Земельная реформа 1996-99 годов предполагала приватизацию части колхозных угодий и бесплатное их распределение между крестьянскими хозяйствами. Но выделенных площадей было недостаточно для того, чтобы производить сельскохозяйственные продукты на продажу. Арендовать же оставшиеся в государственной собственности площади крестьяне не смогли, т.к. земли были отданы крупным арендодателям-грузинам. Недовольство земельной реформой высказывают только представители азербайджанского населения, хотя, по их мнению, ее негативные результаты связаны не столько с дискриминацией по этническому признаку, сколько с коррупцией:

Главная проблема занятости связана с землей. В основном, азербайджанское население проживает в селах, мы рабочий народ, государство должно обеспечить, чтобы все земли не перешли в руки людей из других регионов Грузии, не должно допустить, чтобы обогатились только несколько грузин. Земли заняли руководители высоких постов. Они между собой разделили земли, а не между жителями деревень (азербайджанец из Марнеули).

После «революции роз» надежда на получение земель заставила обычно политически индифферентных азербайджанцев пойти к избирательным ящикам и проголосовать за новое правительство – ведь главным предвыборным обещанием революционеров-агитаторов, посланных в регионы, был именно пересмотр следствий земельной реформы и восстановление социальной справедливости:

Мы всегда голосовали за представителей правящей партии, азербайджанцы — мирный, законопослушный и лояльный народ, но ни одно правительство, несмотря на данные обещания, не уладило проблему земли. После «революции роз» мы из одного управления ходим в другое, но никто не помогает, а земля же — единственный способ прокормить семью (азербайджанец из Гардабани).

Характерно, что грузинская пресса, освещающая проблемы с распределением земель в Квемо Картли, постоянно указывает на то, что зем-

ли требуют не просто граждане, а азербайджанцы, представляя борьбу за ресурсы в этническом контексте²⁰.

Второй основной сферой занятости азербайджанского населения в Квемо Картли стала торговля. После распада Советского Союза и перехода Грузии к рыночной экономике значительная часть трудоспособного населения отправилась на заработки в Турцию. Через некоторое время, заработав небольшой капитал, многие из них вернулись и занялись собственным бизнесом. Многие азербайджанцы занялись торговлей — возили мелкооптовые партии фруктов и овощей из Турции в Грузию и Азербайджан. Однако коррупция на пограничных пунктах ставит под угрозу прибыльность этой деятельности. По мнению азербайджанского населения, на таможенном пункте «Опиза» очевидна дискриминация азербайджанцев по этническому признаку. Кроме того, что им повышают таможенную пошлину в несколько раз именно потому, что они азербайджанцы, они еще подвергаются оскорблениям грузинских таможенников. Приведем высказывание депутата-азербайджанца Мурадханова, высказанное им в интервью газете «Квирис Палитра»:

Если положено платить тысячу, мы должны выплатить пять тысяч. Когда посмеешь и спросишь, почему вы меня заставляете платить столько, отвечают: «Вы что не знаете, что эти деньги идут снизу вверх? Эта одна причина. А вторая – ты должен платить, потому что татарин!»²¹ А если не станешь, то весь товар протухнет в ожидании, когда его пропустят»²².

В интервью также затрагивались проблемы на таможне, которые интерпретируются информантами как имеющие оттенок этнической дискриминации:

Каждый раз мы сталкиваемся с проблемами на таможне, на нас смотрят свысока, говорят, что мы должны ждать, терпеть, а грузин пропускают быстрее, если высказываем недовольство или просим внимания, они считают, что мы чужаки и не имеем права протестовать (азербайджанец из Марнеули).

²⁰ См., например, Чиквадзе М. Земля в Квемо Картли может превратиться в поле боя, крестьяне-азербайджанцы требуют конфискации земель у крупных арендодателей // Ахали версия. 2005. 1 марта. С. 11. (на груз. яз.); Двали Т. Азербайджанское население требует земли // 24 часа. 2005. 17 нояб. С. 2 (на груз. яз.).

²¹ Тюркоговорящие поселенцы в Восточной Грузии появились еще в XIV-XV веках, и среди местного населения за ними закрепился этноним «татары». Постепенно он устаревает, заменяясь этнонимом «азербайджанцы», однако в повседневной речи пожилые грузины иногда называют тюркоязычное население «татарами», что вызывает протест у населения, считающего себя азербайджанцами.

²² Девидзе Д. Депутат Мурадханов непристойными словами ругает Грузию // Квирис Палитра. 2005. 3-9 окт. С. 11-27 (на груз. яз.).

2.2. Армяне: вывод российских баз

Рассмотрим теперь случай с армянским меньшинством. Важно отметить, что информанты-армяне труднее вступают в разговор, часто уклоняются от ответов на некоторые вопросы, объясняя это тем, что «это говорить не нужно», или они «не знают ответа», хотя требуется только высказать свое мнение. Особенно часто игнорировались вопросы о существовании дискриминации, информанты-армяне никогда не давали на него прямого ответа, и эту информацию всегда приходится получать косвенными вопросами или задавая множество уточняющих вопросов. Признавая, что условия для них в Грузии менее благоприятны, чем для титульной нации, армяне все же старались не называть это дискриминацией:

Я бы не назвала это дискриминацией армян, но все же у армян больше шансов сделать карьеру в Армении или в России, чем здесь, в Грузии. Но это естественно, у грузина в Армении, конечно, тоже меньше шансов, чем у армянина (армянка из Боржом).

Возможно, такое «умолчание» проблем дискриминации говорит о том, что для армянского меньшинства проблемы более актуальны, но и обсуждение их в интервью (тем более с интервьюером-грузинкой) — более опасно, так как грузинский публичный дискурс, как мы видели, с готовностью интерпретирует «жалобы» как нелояльность государству, «стремление к сепаратизму» и повод для вытеснения.

При обсуждении вопросов занятости в интервью с армянами Самцхе-Джавахети выяснилось, что наибольшую озабоченность у местного армянского населения, особенно в Ахалкалаки, вызывает вывод российских баз из Грузии. Армянское население Ахалкалакского района было однозначно против вывода российской военной базы в 2005 году. Дело в том, что на военной базе в Ахалкалаки работали в основном именно армяне, хорошо владеющие русским языком. На базе работали больше 1000 человек, и они получали вполне приличные, на фоне общей бедности, зарплаты (в среднем 200 долларов США). Российское правительство ежегодно тратило около 500 000 долларов в рублевом эквиваленте на содержание этой военной базы, и большая часть этих средств шла на зарплаты местным работникам, а также на закупки местной сельскохозяйственной продукции. При этом из государственного бюджета Грузии на этот район выделялось всего 45-50 тысяч долларов в национальной валюте.

С уходом российской и развертыванием грузинской базы армяне, не владеющие грузинским языком, останутся без работы. Не считая занятых на российской базе, большинство армян занимаются сельским хозяйством, но эта работа гораздо менее прибыльна и более нестабильна в смысле дохода. Здесь налицо конфликт интересов: грузинское государство из политических соображений настаивает на выводе базы, а работающие на ней армяне не хотят потерять заработок. Однако при обсуждении этой темы в прессе акцент ставится не столько на проблеме занятости местного населения в будущем, а на нелояльности армянского населения грузинскому государству. Вот как поясняет эту ситуацию одна из грузинских газет:

Часть армян, занятых на русской базе, не исключают, что ради работы последует за этой базой. Тем более что она после вывода из Грузии расположится в армянском городе Гюмри, что не так уж и далеко... Местное население и так привыкло ездить работать за границу. Большая часть армянского населения Джавахети разбросана по разным городам России... Работе в Тбилиси местные предпочитают отъезд в Россию, потому что там и доход лучше, и языковой барьер не мешает... Если спросить у лидеров местных партий «Вирки», «Джавахики» и «Единого Джавахки», военная база — это главная гарантия их существования и благополучия. Самое главное, что эти лица считают, что они выражают мнение большинства общества...²³

Здесь армяне выглядят людьми, давно потерявшими интерес к Грузии как стране проживания — они разъехались по разным уголкам России с целью заработка, не считают привлекательной работу в Тбилиси, готовы уехать в Гюмри за российской базой (а Россия — политический оппонент Грузии), не желают учить грузинский язык. Хотя журналист и подвергает сомнению популярность в народе мнений лидеров, которые считают базы гарантом безопасности в регионе и практически единственной нишей занятости армян, по общей интонации статьи заметно, что если вывод базы и послужит стимулом исхода армянского населения, Грузия об этом не пожалеет. Сами армяне в интервью также озвучивают версию, согласно которой вывод российских баз имеет не только политическую цель размежевания с Россией, но и выдавливания армянского населения из региона.

²³ Харадзе Н. Джавахетские армяне идут вслед за российскими базами. Испорченные дороги и ломаный грузинский // Ахали версия. 2005. 18-19 июля. С. 14 (на груз. яз.).

2.3. Незнание грузинского языка и структурная дискриминация

Важную роль в процессе этнической идентификации играет язык. Но в случае представителей этнических меньшинств, живущих в полиэтническом обществе с иной доминирующей культурой, язык приобретает еще и другие значения. Если они не владеют языком, олицетворяющим эту культуру, то не могут не испытывать ощущения, что являются «чужаками», людьми «второго сорта» и т.п. Азербайджанка, родом из Марнеули и работающая продавщицей в Тбилиси, говорит, что она волнуется за свою семью:

Никто из нас не говорит по-грузински, я выучила грузинский потому, что мне часто доводилось бывать в Тбилиси. Мой сын в этом году поедет учиться в Баку. Даже учителя в его школе не знают грузинского, как же ученикам сдавать экзамен на этом языке?

Описанные случаи занятости этнических меньшинств (работа на земле, приграничная торговля, занятость на российской базе) являются нишами, где можно работать без особого знания грузинского. Незнание языка закрывает путь к работе в государственно регулируемом секторе, где есть формальные требования, и к работе вне своего региона, где необходимо контактировать с титульной нацией. Получается, что проживающие в компактных поселениях этнические меньшинства, с одной стороны, подвергаются структурной дискриминации на рынке труда в случае незнания государственного языка, а с другой — сталкиваются с прямой дискриминацией, работая в этнических нишах. Распространенным выходом из этой ситуации является трудовая эмиграция (см. ниже).

С другой стороны, лидеры местных армянских партий считают, что изучение грузинского может вести к ассимиляции и утрате армянской идентичности, и бояться, что грузинское государство будет активно способствовать «огрузиниванию» армянского населения, а сами армяне не выдержат гнета дискриминации:

Нас сначала научат грузинскому, потом изменят окончание фамилии и потом до свидания. Я этнический армянин и по национальности тоже армянин. А они хотят записать, что я по национальности грузин. Ради работы уже очень многие армяне переделали фамилию. Поэтому мы против учения грузинского языка. Английский мы с удовольствием учим, русский

*тоже. Выучим и немецкий, и французский. А грузинский учить не станем, чтобы не произошла интеграция. Мы этого боимся (лидер местного национального движения «Джавахки»).*²⁴

В этом случае незнание грузинского выступает своего рода гарантией сохранения границы между меньшинством и большинством. С другой стороны, сам факт, что большие группы населения не владеют грузинским языком, ведет к большей настороженности грузинского населения: это усугубляет подозрения о том, что представители меньшинств недостаточно лояльны по отношению к грузинскому государству.

Помимо прямой дискриминации (трудности при устройстве на работу или карьерные барьеры для людей нетитульной этничности) и структурной (из-за незнания грузинского языка, требуемого для работы в общественной сфере), большое значение имеет общая атмосфера недоверия этническим меньшинствам, создаваемая публичным дискурсом, который мы рассматривали в первой части статьи. Приведем цитату из интервью, в которой видно, что даже в отсутствие вроде бы конкретных случаев дискриминации, у представителей меньшинств создается ощущение своей неуместности и чуждости в Грузии:

Здесь как-то получается недоверие, он себя не у себя чувствует, уже ищет, как бы паспорт получить, уехать, почему? Я считаю, что хуже этого для республики не может быть, если человек говорит, что я здесь не хочу жить. А потом говорим, почему конфликт появляется? Почему проблема? Мы сами ее создаем (азербайджанка из Марнеули).

2. 4. Трудовая миграция этнических меньшинств из Грузии

После распада Советского Союза в Самцхе-Джавахети и Квемо Картли началась активная трудовая миграция за границу, в основном в Россию. Сохраняя гражданство Грузии, мигранты едут либо на постоянную работу за границу, либо на временные заработки — на 4-6 месяцев (т.н. «целина»).

Возможность крупно заработать — это поехать и работать в России, что делают все, сейчас на десять женщин в регионе приходится один мужчина. Просто потому что все, даже не оканчивая школу, с 8-9 класса едут в Россию там зарабаты-

²⁴ Мачаидзе Р. Какие проблемы и радости в Джавахети? // Резонанс. 2005. 19 июля. С. 1; Там же. 20 июля. С. 5, 8.

вать. Работают строителями, торговцами, грузчиками, вот такого плана работы, некоторые, конечно, и нелегальным бизнесом занимаются, очень много даже таких (армянка из Ахалцихе).

Очевидно, что в основе трудовой эмиграции лежат экономические мотивы: многие грузины также уезжают на заработки в другие страны, т.к. в Грузии уровень зарплат слишком низок. Массовая миграция в Россию объясняется развитостью миграционных сетей и знанием русского языка. Однако, как уже отмечалось, в публичном дискурсе этой миграции приписывается этнический характер. Мнения самих «мигрантов» разделяется: некоторые не видят в миграции ничего этнического, для них это просто выход из сложной жизненной ситуации — зачем учить грузинский и пробиваться в бедной стране, если можно воспользоваться уже знакомым русским и связями в России? Но большинство (как нам показалось из интервью) связывает ее с этнической дискриминацией в Грузии:

Я не вижу никакой особенности, которую очень часто приписывают только армянам, что они уезжают в Россию, и это только армяне. Армянам легче было, потому что очень у многих из них были там родственники. Массовый отъезд в Россию начался в начале 90-х годов, когда в Грузии, в Тбилиси они явно не нашли бы заработка. Здесь не было мест работы (армянин из Цалки).

Я вам скажу: в прокуратуре ни одного азербайджанца, в полиции даже заместителя нету, в суде не одного судьи! Специалист... убегает же! Сколько ему с высшим образованием — год, два, три, четыре без работы, не может потом, едет в другие страны (азербайджанец из Гардабани).

Заключение

Перераспределение экономических и политических ресурсов при формировании нового национального государства тесно связано с утверждением этнической иерархии, поэтому в публичном дискурсе существует тенденция перевода экономических, культурных, социальных проблем в контекст лояльности этнических меньшинств государству. Пресса интерпретирует проблемы регионов с акцентом

на их населенность меньшинствами, сепаратизм и непатриотические настроения. С другой стороны, сами меньшинства интерпретируют факты коррупции, нарушений при проведении реформ, экономическую миграцию, требования рынка труда и в целом проблемы занятости как этническую дискриминацию. Из-за незнания грузинского языка (по объективным и субъективным причинам) этническим меньшинствам, проживающим в компактных поселениях, закрыт доступ к занятости в государственном секторе. Экономическими нишами для них являются сферы занятости, в которых не требуется (или требуется минимальное) знание языка — сельское хозяйство, частная торговля, работа на российской военной базе. Однако коррупция (которая также является этнически дискриминирующей) в случае азербайджанского меньшинства и вывод российских баз в случае армянского меньшинства ставят под угрозу занятость и в этих нишах. Кроме того, меньшинства ощущают общую атмосферу недоверия по отношению к ним, что препятствует попыткам интеграции и является дополнительной причиной, кроме экономических, трудовой миграции (в «свои» страны, Турцию, Россию).